

Лу Цзин застыл в недоумении. Чего ждать, пока он вырастет?

— Когда ты вырастешь, я отправлюсь на Старую звезду и, используя самый древний и торжественный ритуал Хуася, возьму тебя в жены.

□□□

Лу Цзин стоял перед космической станцией, глядя на Сы И.

— Я ухожу. Спасибо за гостеприимство, — сказал он, кланяясь.

Сы И нахмурился, его низкий голос звучал недовольно.

— Лу Лу, между нами не нужны слова благодарности.

Лу Цзин поднял глаза.

— Это естественно.

Сы И покачал головой, сделал шаг вперёд и погладил Лу Цзина по голове. Его тёмно-синие глаза были глубокими и загадочными, в них сквозили непонятные эмоции.

— Между нами нет ничего естественного или неестественного.

Лу Цзин смотрел на Сы И, сжав губы. Хотя этот человек, благодаря странной пространственной способности, мог наблюдать за его взрослением, и хотя он вызывал у него странное чувство знакомства, интуиция подсказывала, что лучше держать дистанцию.

Сы И, видя, как Лу Цзин молчит, сжав губы, тихо вздохнул и погладил его по волосам.

— Возвращайся. Береги себя.

Лу Цзин молча кивнул, медленно повернулся и вошёл на космическую станцию. В момент, когда двери станции закрылись, он, сам не зная почему, обернулся. Снаружи стоял тот самый мужчина, его тёмно-синие глаза спокойно смотрели на него.

На мгновение ему показалось, что он видит своего учителя, стоящего снаружи его дома в Деревне Даохуа и смотрящего на него.

Он покачал головой, и, когда снова взглянул, космическая станция уже стартовала.

Лу Цзин облокотился на стену станции, чувствуя усталость. В этой жизни всё было иначе. В «Мире» всё было иначе, и в реальности тоже.

В «Мире» он избегал всех подсказок, связанных с созданием государства, но всё равно странным образом оказался вовлечён в задание по созданию государства.

В «Мире» он не общался ни с какими гражданами класса А, но у него появился NPC-учитель. И этот NPC-учитель был настоящим мастером!

Он старался избегать любых контактов с «Белыми», но всё равно пересекался с ними, и это пересечение было странным. В «Мире» «Белых» убил его брат и Посейдон.

Самое пугающее было то, что его брат и сестра, неизвестно как, оказались связаны с Элвисом

и Шуйцзюнем Габсбургом. В прошлой жизни в это время они не имели с ними никаких контактов. Он никогда не слышал, чтобы брат или сестра упоминали их. Или, возможно, они уже знали их в то время, о котором он не знал? Ведь в прошлой жизни он уделял внимание только себе, мало заботясь о брате и сестре.

Слишком многое изменилось. Из-за его перерождения? Или мир изначально имел два пути, и его перерождение привело его на другой путь, а всё это уже существовало, и теперь эти скрытые нити постепенно проявляются?

И что ему теперь делать?

Лу Цзин поднял глаза на потолок космической станции. В этом пространстве, где он был один, он полностью отпустил свои эмоции: страх, растерянность, досаду...

Если это его перерождение, если он выбрал совершенно другой путь, то может ли быть хуже, чем в прошлой жизни? Неважно, почему они приближаются к его семье — из-за их ментальной силы или по другой причине, у семьи Лу всё-таки есть опора, верно?

И ещё, у него есть основной чип Десяти Мечей Сы И.

Взгляд Лу Цзина постепенно прояснился, а его решимость окрепла. Нечего бояться. У него есть силы для борьбы. Он должен мыслить здраво. Да, сразу после возвращения он найдёт брата!

□□□

Когда Лу Цзин вернулся домой, мама Лу резала овощи на кухне. Лу Цзин подошёл к ней.

— Мама!

Мама Лу, улыбаясь, сунула ему кусочек маринованного мяса.

— Вкусно?

— Очень! — Лу Цзин широко улыбнулся, а затем, наклонившись, спросил:

— Мама, сегодня вечером я и брат выйдем из игры и поужинаем вместе.

— Хорошо... А где твоя сестра? — спросила мама Лу.

— Она занята выполнением задания, — небрежно ответил Лу Цзин, взяв ещё один кусочек мяса.

Мамина еда всегда была самой вкусной.

— Ох, вы, ребята, вечно заняты заданиями, даже нормально поесть не можете! — с лёгким упрёком сказала мама Лу.

Лу Цзин почесал нос, смущённо улыбнувшись.

Мама Лу покачала головой и сунула ему ещё один кусочек мяса.

Лу Цзин, жуя, спросил:

— Мама, когда мне было семь лет, у меня была сильная температура, да?

— Да. Ты тогда напугал меня до смерти, бредил, кричал, что какой-то старший брат играет с тобой. Если бы не папа и дядя Мо, которые несколько раз проверили записи с камер и убедились, что в доме никого нет, мы бы подумали, что тебя обманул и обидел какой-то негодяй.

Лу Цзин молча жевал мясо. Вот оно что! (□□`), он снова вспомнил слова Сы И... и снова почувствовал растерянность.

Мама Лу, улыбаясь, посмотрела на него.

— Ты всегда был более беспокойным, чем твой брат и сестра, и никогда не ел нормально.

Лу Цзин, глядя на улыбающуюся маму, почувствовал, как у него сжалось сердце. Действительно, он всегда доставлял родителям, брату и сестре хлопоты.

— Мама... Я буду хорошо есть, — сказал он, и его глаза покраснели.

Мама Лу улыбнулась, потрепала его по щеке.

— Ладно, я просто шучу. Иди играй. Когда время придёт, спускайся с братом ужинать.

Лу Цзин кивнул, думая, что больше не будет доставлять родителям хлопоты.

□□□

Войдя в игру, Лу Цзин первым делом связался с братом, Лу Чэнем. Через полчаса Лу Чэнь прибыл в подземелье. Лу Цзин, используя жетон, который дал ему учитель, провёл брата в подземелье, где были только они двое.

— Это Башня Зелёных Одежд? — с интересом спросил Лу Чэнь, оглядываясь.

Это же просто подземелье.

— Брат, сегодня в Звёздном пространстве я встретил того человека, который дал мне основной чип, — серьёзно сказал Лу Цзин.

Лу Чэнь сразу же нахмурился.

— Что он с тобой сделал?

Лу Цзин покачал головой и подробно рассказал брату всё, что произошло: где они были, что делали, что говорил Десять Мечей Сы И, не упуская ни одной детали.

Лицо Лу Чэня становилось всё более серьёзным, и после того, как Лу Цзин закончил, он молчал целых полчаса.

Лу Цзин тоже молча стоял.

Почему Сы И сказал ему спросить брата? Потому что брат точно что-то знал? Или потому что Сы И хотел, чтобы брат сам нашёл его?

— Лу Лу... Ты знаешь, почему ты, я и Ин Ин не едим частичную пищу? — наконец заговорил Лу

Чэнь, его голос звучал хрипло и с трудом.

Лу Цзин машинально ответил:

— Потому что частичная пища невкусная.

Лу Чэнь медленно покачал головой.

— Когда ты был маленьким, мы все так говорили, но, Лу Лу, знаешь ли ты, что мама и папа могут есть частичную пищу? Одна частица может насытить их на десять дней, но мы не можем. Если мы съедим одну частицу, мы заболеем.

Лу Цзин замер.

— С самого детства мы так говорили тебе. Ты никогда не покидал Старую звезду, кроме как для учёбы в Межзвёздной академии, поэтому ты никогда не сомневался в этом и даже не прикасался к частичной пище, — сказал Лу Чэнь, медленно выдыхая и глядя в окно.

Хотя они были в подземелье, за окном тек ручей, а фиолетовые цветы цвели пышно.

— С момента моего рождения дядя Мо начал исследовать ментальную силу нашей семьи, потому что это было странно. Граждане класса С могут есть частичную пищу, но я не могу. Когда родилась Ин Ин, а затем ты, всё стало ещё более серьёзным. Когда ты родился, твоя ментальная сила уже была очень высокой. Тогда дядя Мо начал классифицировать нашу ментальную силу по-другому. Ты — А золото-белый, я — А серебро-белый, Ин Ин — А зелёный-белый. У нас одинаковая ментальная сила, но свойства разные. До сих пор дядя Мо не может точно определить, к какому типу относится наша ментальная сила, и может лишь примерно различать её по цвету.

<http://bllate.org/book/17677/1647788>